

Ревило П. Оливер

ЭТИ УЖАСНЫЕ ПРОТОКОЛЫ

Оригинал: Those Awful Protocols by Professor Revilo P. Oliver (March 1991)

Перевод с английского: 2017 г.

Вы будете рады узнать, что храбрый французский журнал «Revision», который я упомянул в июне (стр. 52-59), продолжает издаваться, несмотря на постоянное преследование (1) со стороны еврейского губернатора Франции Миттерана и его шайки. Я получил номер этого журнала за ноябрь 1990 года.

«Revision» опубликовал в мае 1990 года важную статью о знаменитых «Протоколах сионских мудрецов», написанную редактором журнала Аленом Гионне. Но прежде чем я расскажу о статье, я должен суммировать то, что бесспорно известно об этом документе.

1]. В последние дни августа 1897 года в Базеле, Швейцария собрался первый Сионистский конгресс. Это мероприятие было, очевидно, таким успешным, что на следующей неделе организатор и председатель заседания Теодор Герцль в одном очень конфиденциальном письме хвастался: «В Базеле я основал еврейское государство». (2) Материалы этого Конгресса или та часть их, которую посчитали целесообразным обнародовать, были изданы в Вене фирмой под названием «Эрец Исраэль» под любопытным названием – «Протоколы». Слово это, очевидно, было использовано в его общепринятом значении: неофициальный отчет о вопросах, по которым пришли к согласию на конференции или на дипломатических переговорах, и которые должны быть воплощены в формальном соглашении между договаривающимися сторонами. (3)

(1. Одна милая уловка состояла в том, чтобы натравить на журнал законы против порнографии, и делать вид, будто бы правда испортит умы французских малюток. То же самое оправдание использовалось немецкими предателями в Бонне, когда они сначала ограничили распространение фундаментального труда профессора Артура Бутца «Обман двадцатого века» (The Hoax of the Twentieth Century) и немецкого перевода его, «Der Jahrhundert-Betrug» Richmond, Surrey; Historical Review Press, 1977). Это факты, над которыми должны задуматься те, кто сейчас требует глупых законов против порнографии.)

(2. "In Basel habe ich den Judenstaat gegründet".)

(3. Это слово первоначально обозначало полоску пергамента, которую приклеивали к первой странице рукописи или, если она была переплетена, то к ее переплету. На этой полоске перечислялось содержание рукописи. Из этого затем появилось «оглавление» современных книг. Термин был также использован в дипломатии (а), чтобы перечислить и ограничить темы, которые должны были быть затронуты на конференции и (b), чтобы сформулировать дипломатический этикет, которому послы и другие дипломатические представители, как ожидалось, будут соответствовать. Слово это иногда используется, чтобы обозначить то, что должно считаться само собой разумеющимся в письменном обсуждении или на встрече (например, в этой стране, «Правила регламента Роберта»), откуда специфическое американское использование термина в юго-западных штатах, где, в кратком обзоре титула при американском правительстве, «протокол» – первоначальный дар земли какому-то человеку испанской Короной, что, таким образом, было признано основанием, из которого выводится правовой титул.)

2]. Спустя какое-то время после Конгресса и самое позднее до 1901 года, через каналы, которые описываются по-разному, (4) некая рукопись достигла России и, как говорили, была секретной частью Протоколов Конгресса в Базеле. Рукопись могла носить или не носить название «Протоколы сионских мудрецов» («*Protocoles des sages de Sion*»), под которым она стала впоследствии известной. Она была написана на французском языке, предположительно, на языке оригинала.

Документ этот больше не доступен. Он и все копии его были, вероятно, уничтожены, когда один еврей, настоящей фамилией которого, возможно, была Адлер (в зависимости от того, действительно ли его мать была в законном браке с его отцом), но который замаскировался, взяв фамилию глупого русского, женившегося на его матери, «Керенский» (5), пробрался на пост премьер-министра в 1917 году, чтобы подготовить путь для большевиков во главе с Лениным. Он немедленно использовал полномочия российского правительства, чтобы заставить замолчать противников своей хищной расы и уничтожить любые документы, которыми те располагали. Он, как известно, уничтожил все копии книги Нилуса, о которой будет упомянуто ниже.

Важно то, что этот документ был на французском языке. Это создает определенное допущение подлинности, потому что все лидеры сионизма, Герцль, Вольфзон, Кельнер, Вейцман, и др., все писали и говорили на немецком языке при серьезном общении (6), и сионистский журнал «*Die Welt*» (название, которое предвещает намерение захватить целый мир, не просто небольшую часть Малой Азии), издавался на немецком языке в Вене. Любой, кто намеревался бы

подделать такой документ (например, российская тайная полиция), естественно, сочинил бы его на немецком языке, вместо того, чтобы использовать маловероятный язык, французский, который немедленно вызвал бы вопросы о документе, приписанном людям, которые обычно и почти исключительно писали на немецком языке. (Современный иврит, который теперь используется, в дополнение к английскому и румынскому языку, многими евреями в Израиле, был придуман только много позже. Это язык больше применяется в письменной речи, нежели как разговорный.)

(4. Наиболее распространенный и правдоподобный рассказ – тот, который приводится на стр. 100-102 большего из двух английских изданий, которые я упомяну ниже. Есть много вариантов, некоторые из них, вероятно, являются результатом обычной практики спецслужб, скрывающих свои источники. Некоторые, возможно, были придуманы, чтобы дискредитировать разоблачение еврейской стратегии. Это может быть причиной дикой истории, будто бы текст был найден и переведен с пергамента, написанного на иврите (как, вероятно, по ошибке был назван раввинский диалект арамейского языка?), найденного в библиотеке где-то на юге России – если эта история не явилась результатом перепутанного воспоминания о письме, написанном в 1489 году князем евреям раввинам в Испании, которое я упомяну вскоре. Такое письмо, написанное евреям в Украине, возможно, вполне могло бы быть на раввинском диалекте.)

(5. Евреи добились такого эффективного контроля даже ответственных публикаций, что, например, две из наших наиболее распространенных энциклопедий, «Биографический словарь Уэбстера» и «Энциклопедия Колумбии» лгут своим читателям и называют «Керенского» русским.)

(6. Идиш, который является диалектом немецкого языка, испорченного словами и выражениями, взятыми из диалекта арамейского языка, распространенного среди евреев в Средневековье и, возможно, из иврита, является слишком грубым языком, чтобы использоваться при обсуждении тем, требующих философских и интеллектуальных терминов. Естественно, образованные евреи использовали немецкий язык, когда писали на такие темы, и даже в своих дневниках и личных письмах о тривиальных вопросах. Посмотрите, например, «Tagebücher» («Дневники») Герцля (3 тома, Берлин, Jüdischer Verlag, 1922-1923).)

3]. Французский текст был переведен на русский язык, возможно, мадемуазель Юстиной Глинкой, которая, как говорят, купила французский текст у некоего еврея и передала его генералу Орговскому в царском министерстве внутренних дел, как сообщалось, в 1885 году (очевидно задолго до того, как Герцль созвал свой Сионистский конгресс в Базеле в 1897!). Французский текст мог быть или

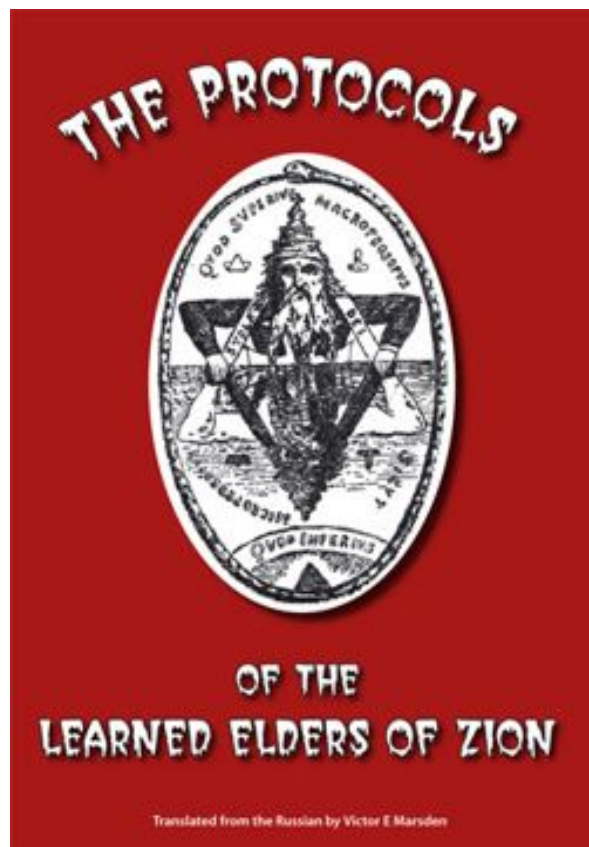
не быть текстом секретных протоколов на том конгрессе, который, как говорят, был получен для российской тайной полиции Евно Азефом, раввином, который дезертировал из своей расы и, в конечном счете, стал христианским монахом в монастыре в Сербии, где, он, как говорят, энергично настаивал на том, что он «знал», что «Протоколы» были подлинными и давали только общую схему завоевания мира, которое систематически осуществляли евреи. Тот текст, на неуказанном языке, был, по-видимому, переведен на русский язык Евно Азефом или кем-то другим. У меня нет информации, которая позволила бы мне различить между двумя оригинальными версиями «Протоколов», если предположить, что их было два.

(Приведенная здесь история Евно Азефа совершенно не совпадает с реальной биографией этого знаменитого агента царской тайной полиции и одновременно эсера-боевика. Если, конечно, речь не идет о каком-то другом Азефе. – прим. перев.)

4]. Русский перевод французских “Протоколов”, по-видимому, сделанный мадемуазель Глинкой, был передан ею русскому дворянину Сухотину в 1895 году (отметьте эту дату), и издан в частном порядке одним из его друзей в Орле в 1897 году. Ни один экземпляр этой анонимной публикации, насколько известно, не сохранился, но факт публикации был засвидетельствован издателем-любителем, который сбежал из захваченной еврейскими большевиками России и дал показания под присягой по этому вопросу. Это та русская версия, которую профессор Сергей Александрович Нилус вставил в свою книгу о еврейских влияниях, изданную в 1901 году. Профессор Нилус переиздал этот перевод в 1905, и он, или кто-то другой послал копию этого второго издания в Британский Музей, где она была получена и включена в каталог в 1906 году.

5]. Текст Нилуса был переведен на английский язык Виктором Э. Марсденом, который был корреспондентом газеты «Morning Post» (Лондон) в Санкт-Петербурге, и который с очень большими трудностями сбежал из этой обреченной страны, пережив пытки со стороны врагов рода людского. (7)

Английский перевод Марсдена был впервые издан в Лондоне в 1920 году под заголовком «The Protocols of the Learned Elders of Zion» (Протоколы ученых старейшин Сиона»). Этот текст много раз переиздавался.

«Протоколы сионских мудрецов» в английском переводе Виктора Марсдена

Копия книги Нилуса также достигла Германии, и ее текст был переведен на немецкий язык Готфридом цур Бееком, если мне правильно сообщили, и издан под заголовком «Die Geheimnisse der Weisen von Zion» («Тайны сионских мудрецов») в 1919 году. «Протоколы» были переведены на многие языки, включая японский, и несколько лет назад мне прислали экземпляр на турецком языке. Я предполагаю, что большинство или все переводы на другие языки, за возможным исключением французского, были переведены или с английского перевода Марсдена, или с немецкого перевода цур Беека.

(7. Кажется, что он разумно отправил свою русскую жену в Англию еще до того, как евреи взяли Россию под свой контроль, а сам он остался, надеясь, возможно, что у большевиков будет какое-то желание подражать поведению цивилизованных стран по отношению к иностранным гостям.)

6]. Две английские перепечатки текста Марсдена доступны у Liberty Bell Publications, то есть: (а) брошюра на 72 страницах «Protocols of the Learned Elders of Zion», содержащая только текст без комментария и несколько страниц выдержек из других еврейских манифестов с подобным смыслом; 3.50\$ + почтовые расходы; (b) книга на трехстах страницах «The Protocols of the Meetings of the Learned Elders of Zion, with preface and explanatory notes» – с предисловием и пояснительными примечаниями; 8.00\$ + почтовые расходы. Это издание, опубликованное впервые в 1934 году, появилось значительно позже, чем брошюра, и содержит много материала, иллюстрирующего применение еврейской стратегии и тактики в то время. У всех, кто заинтересован в возможном выживании нашей расы или даже в ее собственных шансах умереть естественной смертью, должна быть копия «Протоколов» под рукой как справочное издание, и это именно то издание, которое я теперь рекомендую, если вы не умеете хорошо читать на испанском языке.

7]. Я обязан одному щедрому читателю этого журнала экземпляром того, что является безусловно лучшим изданием «Протоколов», известных мне: «Los Protocolos de los Sabios de Sion, 1898-1990», commentados por Joaquim Bochaca Oriol (Bogot , Columbia; Editorial Solar, 1990). Текст был, вероятно, переведен с английского варианта Марсдена, но сеньор Бочака, в своих комментариях после каждого параграфа масштабно и убедительно проиллюстрировал действие еврейской стратегии за прошедшие девяносто два года и рассмотрел (стр. 511-521) даже модную теперь комедию «перестройки» и «гласности», с которой Горбачев и Буш развлекают «консервативных» детей и вызывают бешеные аплодисменты у наивных «интеллектуалов», конечно, с сотрудничеством всех еврейских газет и телевидения. Этот водевильный акт, который вдохновил некоторых интеллектуальных избалованных детишек уверять нас, в который уже раз, что жида утратили контроль над Россией, является просто еще одной фазой в постепенной консолидации двух основных методов подрывной деятельности, коммунизма и капитализма, при подготовке к Новому мировому порядку, ясно запланированному в «Протоколах», для установления которого наш Военный Вождь предлагает использовать наше оружие, чтобы взорвать целый мир ради кровавого и «миролюбивого» подчинения нашим врагам.

Сеньор Бочака добавил превосходное предисловие, в котором он откровенно рассматривает очевидную проблему: действительно ли евреи, которые создали и так успешно применяли методы, описанные в «Протоколах», являются расой в умственном и социальном отношении настолько превосходящей нашу собственную расу, что нас, арийцев, несмотря на всю храбрость и все научное мастерство, многочисленные доказательства чего мы дали за прошедшие века, обязательно ждет судьба всех низших видов в борьбе за жизнь, которая является единственным законом планеты, на которой мы живем? Если это так, то мы, как

арийцы, можем сожалеть и сокрушаться о нашей непоправимой неполноценности, но, как члены единственной расы, способной к философской объективности, мы можем также не только признать неизбежное, но даже одобрить его как, вероятно, этап в возможном продвижении нашей планеты к еврейскому библейскому идеалу «мерзости запустения», такой, которую мы теперь находим на всех других планетах нашей Солнечной системы. Я рекомендую вам вдумчивое всестороннее рассмотрение сеньора Бочаки с надеждой, что те скудные основания для надежды, которые он дает нам, могут оказаться существенными.

8]. Начиная с первой публикации «Протоколов» на европейском языке жида визжали, что «Протоколы» – «подделка», т.е., что на самом деле они не составлены евреями. Это утверждение, конечно, в любом практическом смысле не является важным. Если нам дают карту, которая, как нам говорят, взята из отличного атласа, изданного лондонской газетой «Times», тогда как на самом деле она составлена кем-то другим и является таким образом подделкой, то все, что будет действительно иметь значение для нас, это точна ли эта карта.

Кто бы ни написал «Протоколы», но они дали точное и детальное описание завоевания евреями мира путем обмана. Убедительный аргумент в пользу их подлинности – тот очевидный факт, что они показывают такое отношение к «гоям», которое точно совпадает с отношением Вавилонского Талмуда и его авторитетного краткого изложения, «Шулхан Арух» Йосефа Каро, еврейских писаний, подлинность которых никто не может оспаривать. (8)

Эта высокомерная ненависть к «гоям» проявляется во многих других еврейских сочинениях, не все из которых, конечно, могут быть отвергнуты как подделки, сделанные гадкими арийскими свиньями.

Еврейский план завоевания мирового господства путем экономического грабежа и использования наемников и простофиль, чтобы сбить с толку арийцев, конечно, не представляет собой изобретение злых «антисемитов» в девятнадцатом веке. Он был засвидетельствован задолго до этого, например, в письме с инструкциями, написанном Князем евреев, который тогда проживал в Константинополе, евреям в Испании в 1498 году, когда там в народе уже распространилось негативное отношение к евреям, которое привело к изгнанию не «выклевшихся» евреев Фердинандом и Изабеллой четыре года спустя, в год рокового повторного открытия Колумбом Западного полушария.

Факсимиле того, что является, вероятно, первой печатью этого письма в книге, изданной в Испании в 1608 году, можно найти на странице, следующей за страницей 98 в английском издании «Протоколов», которое я рекомендовал выше. Письмо написано на испанском языке, что естественно, так как евреи среди-

земноморских стран все говорили на ладино, еврейском диалекте испанского языка, так же, как идиш – еврейская деформация немецкого языка, в то время как образованные члены этого международного племени использовали испанский язык для серьезного письма. (9)

Письмо это, как я сказал, предвосхищает суть «Протоколов» и свидетельствует о намерении расы вампиров эксплуатировать и, в конечном счете, уничтожить ненавистных

«гоев». Жиды будут вопить, конечно, что нет доказательств того, что их князь на самом деле написал это письмо в 1498 году, но это не важно, потому что приказания, данные в этом письме, кто бы ни написал его, были на самом деле исполнены евреями в Испании в то время.

Князь, например, приказывает, чтобы его подданные в Испании имитировали переход в религию глупых арийцев, и затем проползали наверх на руководящие посты в церкви и государстве, так, чтобы они могли доминировать над Испанией и привести ее к разрушению. Это точно то, что сделало большинство из них.

Большинство евреев в Испании повиновались команде своего князя, притворяясь новообращенными в христианство. Это абсолютно бесспорно доказано тем, что в одном типичном небольшом городе, Борхе, почти все из примерно трехсот евреев, наводнявших его, исповедовали религию своих ненавистных испанских хозяев, чтобы избежать эмиграции; смотрите книгу Мигеля А. Мотиса Доладера «Евреи Борхи в пятнадцатом веке» (Miguel A. Motis Dolader, «Los Judios de Borja en el siglo XV», Borja, Centro de Estudios Borjanos, 1987), написанную на основе муниципальных документов. Одна забавная деталь – поведение некоторых евреев: они, по-видимому, действительно намеревались эмигрировать, продали свою собственность христианам и покинули город, но, вероятно, по совету своих начальников, передумали, сами опрыснули себя христианской волшебной водой и возвратились в Борху, чтобы потребовать назад свою собственность.

Раса Яхве со времени ее первого появления в истории постоянно хнычет о «преследованиях», от которых они пострадали (и в значительной степени заслуженно) в каждой цивилизованной стране, в которую они проникли. Но в следующий раз, когда вы услышите их вопли о жестоком «изгнании евреев» из Испании в 1492 году, просто помните, что (а) это было изгнание лишь примерно 5% евреев, которые тогда запленили Испанию, (б) эти пять процентов уехали в Голландию (где, между прочим, они продолжали говорить и писать по-испански между собой) и внезапно стали богатыми; и в следующем веке Голландия, став протестантской, восстала против Габсбургской монархии, начав гражданскую войну, которая обескровливала Испанию в течение века и (с),

95% тех, кто остался в Испании, так успешно притворились христианами, что мы не должны задаваться вопросом, почему Испания, после того как она стала самой богатой страной в Европе и доминирующей мировой державой, скатилась к непоправимому экономическому, моральному и интеллектуальному упадку, который был наиболее пронизательно и горько описан великим испанским сатириком и моралистом Франсиско де Кеведо.

Кеведо, который, между прочим, был близким и лояльным другом великого иезуита Хуана де Марианны, самого образованного испанца своего времени, (10), понял то, что произошло с его страной. В «Isla de los Monopantos» («Остров Монопантов»), тридцать девятой и предпоследней главе его «Hora de todos» (не позже 1636 года), (11) Кеведо описывает ограбление и разложение Испании союзом евреев и финансистов, и приписывает евреям точно такие же цели, которые были сформулированы в «Протоколах».

В лишь слегка замаскированной вымысл истории, рассказанной в «Острове Монопантов», Кеведо сначала описывает Конгресс ведущих раввинов из всех частей Европы, которые встретились в Салониках (тогда турецкая территория), чтобы обсудить дальнейшие методы уничтожения европейской цивилизации. Раввины были, очевидно, лидерами евреев в их соответствующих странах в то время, и Кеведо дает им имена, которые являются анаграммами их настоящих имен или в значительной мере указывают на них. (12) На этот еврейский Конгресс приезжают «монопанты», являющиеся международной сектой (термин Кеведо) правительственных министров и финансистов, которые доминируют над всеми странами Европы и являются на самом деле кукловодами королей, от имени которых они управляют. Испанцы среди них обозначены анаграммными именами с прозрачными намеками. (13)

Правительственные финансисты и воры – это международная секта, потому что они отвергли христианство и стали атеистами по примеру Макиавелли (Кеведо был преданным христианином), (14), и их цель состоит в том, чтобы ограбить своих подданных и довести их до бедности и, следовательно, до рабства. Их цели, таким образом, достаточно близки к целям евреев, чтобы позволить этим двум группам войти в сговор для совместных действий против цивилизации. Каждая сторона, конечно, не доверяет другой, но евреи намереваются использовать финансистов для своих собственных целей и затем предать их, в то время как атеистические политики, которых лучше было бы назвать аргиротеистами (Argyrotheists), потому что их бог – деньги, намереваются использовать и предать евреев таким же образом. (15)

Можно было бы составить очень длинный список пронизательных арийцев, которые осознали и идентифицировали некоторые операции евреев против нашей

расы и культуры, и очень короткий список евреев, которые дезертировали из своей расы и разоблачили, по крайней мере, частично, ее ненависть к нам, но хорошо выдрессированные американцы будут дрожать от мысли, что могли существовать люди, столь злые, что они не обожают невинный любимый народ Бога, который так ужасно преследуют просто потому, что они не способны совершить что-то плохое.

Если вы исследуете «Протоколы», которые, очевидно, должно были быть написаны до 1901 года, вы найдете подробное описание событий, которые прошли после той даты. Планы ограбления страны через Центральный банк, например, являются почти точным проектом Федеральной резервной системы, которая была создана евреем Варбургом, который тайно замыслил вместе с жадными финансистами нашей собственной расы захватить контроль нашей валюты в 1913 году. Посмотрите на планы относительно «международного суперправительства» и сравните их с «Новым мировым порядком», который создает Буш, делая «Организацию Объединенных Наций» арбитрами мира и войны и нашей повседневной жизни. И кто мог бы предположить в 1901 году, что какая-то страна будет когда-либо вести войну, не намереваясь выиграть ее, как американский тупой скот поступал в Корею и Вьетнаме?

Я не буду утверждать, что «Протоколы» были подлинной картой того, что было в будущем на то время, когда они были написаны. Прочитайте их и судите сами.
(16)

(8. Для подходящего конспекта некоторых характерных пассажей в Талмуде смотрите «Christian News Encyclopaedia», которую я цитировал в «Liberty Bell», ноябрь 1989, стр. 1-7. Там фотографически воспроизведены эти отрывки из официального еврейского перевода на английский язык. Насколько мне известно, не существует английского перевода краткого изложения («Шулхан Арух»), но оно было переведено на немецкий язык Дитрихом Хоффманном, «Der Schulchan Aruch» (Берлин, 1895).)

(9. Это любопытно и, возможно, важно, что версия этого письма, опубликованного в «Revue des Etudes juives» Ротшильда (английский перевод которого появляется на стр. 7 более короткого издания английских «Протоколов»), странно и неправдоподобно заменяет королем Франции короля Испании оригинала. Была очевидная причина, почему князь должен был давать мудрые инструкции своим подданным в Испании в 1498 году, но у него не было причины давать советы евреям, которые наживались за счет французов в том же году.)

(10. Мариана, сын видного священнослужителя от его любовницы, известен, прежде всего, стилистическим блеском своей «Historiae de rebus Hispaniae libri» (первый выпуск, Toleti [= Толедо], 1592; расширенное издание, Moguntiae [= Майнц], 1605; пере-

издание с дополнением, *Hagae Comitum* [=Гаага], 1733). Его эссе «*De monetae mutatione*», один из его «*Tractatus VII*» (*Coloniae Agrippinae* [=Кёльн], 1609), возможно, было первым трактатом об экономике, который раскрывает неисправимый дефект лишенной золотого обеспечения валюты: это неизбежно приводит правительства к обману своих граждан (как, конечно, это произошло в Соединенных Штатах). Это вызвало ненависть к нему у испанского премьер-министра и бюрократической банды. Разумные взгляды Марианы на образование (как другую форму промывания мозгов), описанные в его «*Discursus de erroribus Societatis Jesu*» (эта книга была включена в «Индекс», список запрещенных Католической церковью книг в 1627; я не знаю о надежном переводе на английский язык), принесла Мариане враждебность его собственного ордена, который поэтому не сделал ничего, чтобы добиться его освобождения, когда доминиканцы с сердечного согласия испанского правительства бросили его в темницы Инквизиции и затем в монастырскую тюрьму, в которой он страдал и томился, пока его не освободили, когда он был уже сломленным стариком 75 лет. Он получил обычное вознаграждение за интеллект, который не был вдохновлен мошенничеством.)

(11. Вероятно, что это произведение, как и многие другие работы Кеведо, распространились в рукописи в течение многих лет перед тем, как его окончательная редакция была напечатана.)

(12. Луис Астрана Марин, в его полном исследовании работ, которые он отредактировал, говорит, что имена евреев «невозможно расшифровать», но если есть какой-то «гой», который проводил исследование интриг евреев шестнадцатого века, мне хотелось бы, чтобы он попытался опознать некоторых раввинов, которые, возможно, написали свой собственный набор «протоколов» в Салониках.)

(13. Например, Прагас Чинкольос = Гаспар де Гусман, Конде-Дюк де Оливарес. Премьер-министр в то время, он, как полагали, был, по крайней мере, частично еврейского происхождения и, как известно, благоволил многим марранам. Филаргирос («любитель денег») является, очевидно, прихвостнем Гусмана, Хуаном Баутистой Саанс-и Наваретте. Данипе = Хуан де Пинеда. И т.д.)

(14. Основные философские взгляды Кеведо были достаточно близки к взглядам знаменитого епископа Беркли, и по этой причине он отказывался сомневаться в христианстве в том виде, в котором ему учит Католическая церковь, и видел в его применении единственное средство поддержания общественной и индивидуальной морали. Его политические взгляды были сформированы римской историей; см. его эссе о Марке Бруте, которое принимает форму комментария к биографии Брута, написанной Плутархом (это эссе было написано на испанском языке, но латинский перевод, изданный в 1660 году, был широко распространен в Европе); это в некоторой степени заменяет его более раннюю «*Politica de Dios*». Большая часть его многочисленных сочинений состоит из острой сатиры, направленной против морального разложения всех слоев испанского общества в его время.)

(15. Любопытное совпадение, что Кеведо сатирически предсказывает разрыв преступного союза, как было недавно предсказано Гансом Шмидтом в декабрьском выпуске его

«Brief GANPAC», в котором он высказывает теорию, что вторжение Буша в Саудовскую Аравию и запланированное нападение на Ирак в интересах «Трехсторонних» финансистов и противоречащее интересам жидов, с которыми они были раньше объединены, так, что «евреев поимели». Прав ли Шмидт, станет очевидным, несомненно, в начале 1991.)

(16. Есть только один пассаж, который может пробудить опасения. Это высказывание в Протоколе 2: «Вы не думайте, что утверждения наши голословны: обратите внимание на подстроенные нами успехи дарвинизма, марксизма, ницшеизма. Растлевающее значение для гоевских умов этих направлений нам-то, по крайней мере, должно быть очевидно». Это может показаться христианской пропагандой, такой, которую «фундаменталистский» святоша мог бы вставить в поддельный документ. Английский язык здесь несколько неуклюжий – помните, что вы читаете перевод русского перевода с французского – и вы не должны воспринимать «директивы» буквально. Нет никакого намека на то, что наши враги придумали или вдохновили доктрины Дарвина или Ницше, и совершенно верно, что эти доктрины, интеллектуально здравые, каковыми они и являлись, действительно послужили тому, чтобы ускорить разрушение общества, которое одурманило себя христианскими суевериями. Евреи, как вы должны помнить, нисколько не интересуются правдой или ошибочностью идей, а только возможностью их использования в качестве оружия, чтобы уничтожить нас. В Протоколе 5 есть очень важная декларация: «В наше время ... важнее захватить и толковать чужие мысли по своему, чем их изгонять». Вы должны задуматься над этим высказыванием, особенно если вы разделяете мою тревогу о нынешнем состоянии научных знаний и исследований.)

* * *

Резюмировав таким образом, я надеюсь, адекватно, проблему «Протоколов», как я понял ее, я перехожу к двум важным поправкам, внесенным «Revision».

Первым и самым важным является открытие, что было два независимых русских перевода «Протоколов»: один, изданный Нилусом, и другой, отличающийся в некоторых деталях, изданный человеком по имени Георгий Васильевич Бутми в 1905 году. (17) С этого последнего издания и был сделан французский перевод, изданный «Revision»: «Protocols des sages de Sion» (1989).

Очевидно, что чрезвычайно важно сопоставить эти две версии, и я со смущением признаю, что я этого не сделал. Мое письмо французскому журналу либо потерялось, либо было перехвачено еврейским правительством Франции. Я продолжу искать экземпляр перевода с перевода Бутми, и, если мне удастся его найти, я сопоставлю его с версией Марсдена и сообщу о результате. Пока же, как я думаю, намного важнее привлечь внимание к существованию двух русских переводов одного и того же текста.

Во-вторых, господин Гионне скептически относится ко всем рассказам о существовании текста «Протоколов» до 1897 года, включая, конечно, распространенную историю о мадемуазель Глинке, которую я упомянул выше (если даты, указанные в той истории, не ошибочны). Он далее предлагает, что французский оригинал был рукописью или стенографической записью доклада, произнесенного по частям 30 августа 1897 и на следующий день Теодором Герцлем, который просто объяснил другим сионистам, что они должны будут делать. Он говорил на французском языке, потому что в течение четырех лет, которые он провел во Франции, он стал выражать свои политические взгляды на этом языке, (18) и, возможно, также, потому что он хотел быть понятым только меньшинством сионистов, которые знали французский язык, но объяснили бы его речь другим. Именно это и произошло, по словам автора, личность которого разумно скрыта под псевдонимом l'Aigle Noir («Черный орел»), и который утверждает, что присутствовал на Конгрессе в 1897 году и, как вы догадываетесь, он поэтому и сам должен был быть евреем. (19)

Это сообщение в действительности не исключает возможности, которая, возможно, пришла к вам в голову, что Герцль вместо того, чтобы читать доклад, написанный им самим, прочел тот, который был, естественно, составлен на французском языке Исааком Моше, псевдоним Адольф Кремье, который занимал высший пост в нескольких французских правительствах, и который основал в 1860 году Всемирный еврейский союз (Alliance Israélite Universelle) с программой достижения в будущем мирового господства, или его преемником Нарсиссом (!) Леваном, который стал главой Союза после смерти Кремье в 1880 году. В таком случае, доклад Герцля, «tait bien celui d'un autocrate» (был речью самодержца), потому что он говорил не от своего имени, а от имени еврейского монарха, приказы которого были переданы через «Кремье».

В любом случае вы немедленно увидите важность указания на то, что «Протоколы» – текст речи Герцля в Базеле. «Протоколы», очевидно, рассматривают завоевание и крушение целого мира, а не захват жалкого кусочка непривлекательной территории в Малой Азии. Это означает, что сионизм сам по себе просто гигантский обман, как и «Холокост», придуманный для того, чтобы прикрыть и облегчить методы, разработанные для ликвидации нашей расы и уничтожения цивилизации, которую эта раса создала.

Вперед, к пропасти!

(18. «Тот факт, что он получил свое реальное политическое образование во Франции оказало влияния на его выбор [языка]».)

(19. L'Aigle Noir («Черный орел») цитируется из неуказанного источника как человек, написавший что, когда Герцль «начал давать свои директивы», он говорил медленно и с вниманием к каждому слову. «В аудитории многие делегаты понимали только обрывки фраз, которые он произносил. Но этого было достаточно для них, чтобы ждать необходимого объяснения своих единоверцев, которые говорили по-французски, ... во время многочисленных перерывов, которые имели место в течение двух дней, когда произносилась эта речь, сегодня известная как «Протокол [так в оригинале] сионских мудрецов»».)

Эта статья впервые была опубликована в журнале Liberty Bell

Дополнение

Франсиско де Кеведа

Остров Монопантов [338]

В Салониках, левантийском городе, подвластном владыке Константинополя (а ныне Стамбула), укrywшемся в последней бухте залива, коeму он дал свое имя, собрались в синагоге иудеи со всех концов Европы, по призыву рабби Саадияса, рабби Исаака Абарбаниеля, рабби Соломона и рабби Ниссина; от венецианской синагоги прибыли рабби Самуэль и рабби Маймон; от рагузской – рабби Абэн Эзра; от константинопольской – рабби Якоб; от римской – рабби Шамонизель; от ливорнской – рабби Герсони; от руанской – рабби Габироль; от оранской – рабби Азефа; от пражской – рабби Моше; от амстердамской – рабби Мейр Армахад; от иудеев, скрывающих веру и исповедующих ее тайно, приняв одежду и язык христиан, – рабби Давид Бар Нахман. К таковым относятся и монопанты, которые живут в некоей республике на островах между Черным морем и Московией,[339] неподалеку от Татарии, и дают отпор свирепым соседям не столь оружием и укреплениями, сколь мудростью и рассудительностью. Ибо монопанты вчетверо превосходят всех прочих людей изворотливостью, искуснейшим лицемерием и скрытностью необычайной; к тому же и наружность их столь неопределенная, что любая нация и любой закон признают их за своих. В торговых сделках, коими они заняты, каждый из них обретает то и дело иной вид и изменяет обличье свое, корысть же изменяет их души.

Правит ими князь, коeму имя Прагас Чинкольос. Его повелением посланы были на тот синедрион шестеро мудрецов, самых что ни на есть хитрых и пронырливых; имя первого – Филаргирос, второго – Хрисостеос, третьего – Данипе, четвертого – Арпиотротон, пятого – Па-кас Масо и шестого – Алкемиастос.[340]

Усадили их, по чину и достоинству, на самом почетном месте синагоги, иначе говоря – на первой из скамей, предназначенных гостям. Воцарилось благоговейное молчание, когда рабби Саадияс, прочитав псалом «In exitu Israel», [341] обратился к собравшимся с такими словами:

– Мы, представители старейшего на земле народа, ныне, по прошествии веков, превращенного в отбросы, рассеянного по свету, поработанного, скорбного и гонимого, собрались здесь, дабы, видя, как весь мир охвачен раздорами, помешать тем, кто в беспорядках нынешнего дня поднимет предостерегающий голос, и на всеобщем несчастье построить благополучие наше. Признаю, что и рабское состояние, и несчастья, что преследуют нас, и упорство наше – все досталось нам по наследству. Недоверчивый и подозрительный ум – вот достояние, полученное нами от отцов; мы всегда роптали на бога, ибо ставили созданное нами превыше того, кто создал нас самих. Изначала власть его была нам ненавистна, и мы отвергли его закон и приняли толкование дьявола. Когда всемогущий правил нами, мы поднимались против него; когда он дал нам правителей, мы им также отказали в повиновении. Самуил, правивший от его имени, не пришелся нам по нраву, и мы, неблагодарная община, требовали у бога, чтобы он, царь наш, даровал нам иного царя. Он послал нам Саула, жесточайшего из тиранов, и поведал, что отныне сынов наших ждет рабская доля, богатства же наши отойдут к присным его, и кара сия будет тем страшнее, что не знать ей конца, сколько бы мы ни молили. Самуилу же он открыл, что презрели мы господа нашего, а не Самуила с сынами его. И мы терпим кару сию доныне, ибо Саул навечно и повсеместно владевает над нами, обретая все новые имена. С той самой поры во всех царствах и государствах мы пребываем в подлом и низменном рабском состоянии; а поелику мы отринули господа ради Саула, господь попустил, чтобы Саулом стал для нас каждый царь. Все народы винят нас в тяжком грехе, и мы виним друг друга, и каждый из нас, будучи виновен сам, поносит другого за вину свою. В какую бы страну мы ни обратили стопы свои, все знают, что нас изгнали из другой; где бы мы ни поселились, нас всегда ждет изгнание; и каждый народ опасается, как бы мы не навязались ему.

Мы признаем, [342] что слово и дело всегда расходились у нас друг с другом, а уста и сердца наши, исповедуя веру господню, не знали единения. Уста прославляли небо, сердца же поклонялись злату и корысти. Когда Моисей взошел на гору и привел нас к ее подножию, дабы объявить нам заповеди свои, мы не утаили от него, что единственное божество наше – золото и любое животное, из золота отлитое: там и поклонились мы богатству в обличье золотого тельца, и алчность наша поклялась в верности сему подобию коровьего приплода. Иной монеты мы за бога не признаем, а в золотой мы и червя прославляем как бога; и тому, кто напоил нас толченым золотом, ведомо было, какой недуг истомил нас жаждой. Злодеянию нашему уготована была тяжкая, кровавая кара; однако,

невзирая на гибель многих тысяч, кара сия устрашила немногих, и всякий раз, когда господь, внемля молениям нашим, склонялся к нам, мы роптали на него. Он натянул тучи, будто полог над пустыней, дабы защитить нас от палящего зноя. Он возжег огненный столп, дабы тот в своем пламенном движении поддерживал немощный свет луны и звезд, и мрак обратил в светлые сумерки, пока не взойдет солнце. Он повелел ветру собрать для нас урожай и, сотворив чудодейственный помол в воздушных своих владениях, накормил нас манной небесной и всеми приправами к ней, каких только возжаждет вкус человека. По воле его дождем слетели с неба перепела и, будучи вкупе охотниками и дичью, послужили угощению нашему. Он расковал недвижимые скалы, обратив их в топливые потоки, дабы родник брызнул из камня и мы смогли утолить нашу жажду. Он повелел волнам морским расступиться и освободил тропу для ног наших, он вздыбил водные равнины, уподобив их текучим отвесным стенам, и грозная пучина, повинувшись ему, вознеслась надежным зданием по обе руки отцов наших, позволив им прошеествовать посуху, а затем погребла фараоновы полчища и колесницы, послужив им навек усыпальницей. Послушные его слову, вышли из земли насекомые, и вступили в воинство его на защиту нас жабы, мошки и саранча. Нет таких слабых существ, из коих не создал бы господь непобедимые рати против тиранов. И с помощью сих ничтожных воинов он победил врага, устравшего взор сверканием доспехов, великолепием гербов на щитах, чванливыми, как павлиний хвост, перьями на шлемах. На столь чудодейственные свершения, воспетые нашим царем и пророком Давидом в псалме, по нашему счету сто пятом, начинающемся словами «Hodu la-Adonai», [343] мы ответили черной неблагодарностью, вознегодовав на господя, прокляв помощь его, позабыв о пути, отверстом для нас в волнах морских. Редко бывает, чтоб тот, кому воздано не по заслугам щедро, принес бы благодарность за сии щедроты. Но часто зато случается, что господь карает, одаривая, и вознаграждает, отказывая в даре. В столь далекое прошлое уходят греховные корни нашего упрямства.

Принято почитать нас за людей упорных, не ведающих конца надеждам, на деле же никто еще не поносил истину столь безнадежно, как мы. Для нас, иудеев, нет ничего более ненавистного, чем надежда. В неверии своем мы достигли крайнего предела, а надежда и неверие несовместны; посему мы ни на что не надеемся и на нас также надежда плоха. Из-за того, что Моисей несколько помедлил спуститься с горы, мы потеряли надежду на него и обратились к Аарону. [344] Доказательство нашей неиссякаемой надежды видят в том, что мы столько веков ждем Мессию; однако мы Христа за Мессию не признали и не ожидаем, что встретим его в ином обличье. Мы твердим, что он явится, отнюдь не потому, что таковы наше желание и вера наша, но потому, что сие долгое ожидание помогает нам скрыть, что мы уподобились неверующему, который запевае псалом тринадцатый, а в сердце своем говорит: «Бога нет». Точно так

же поступает тот, кто отвергает пришедшего и уповаает на другого, коему прийти не должно. От подобных речей истощились сердца наши, и если поразмыслить – это и есть Quare,[345] из псалма второго, fremuerunt gentes, et populi meditati sunt inania... adversus Dominum, et adversus Christum ejus.[346] Стало быть, мы искони повторяем, что надеемся, дабы скрыть, что искони утратили надежду.

От закона Моисеева сохранили мы единственно имя и ссылаемся на имя сие и закон сей всякий раз, когда тщимся оправдать отступления, кои пригрелись талмудистам, жаждущим оспорить священное писание, превзойти его в пророчествах, исказить его веления, перекроить совесть, подобно ткани, согласно покрою государства, приспособить свое безбожие к делам мирским и превратить его в бунтарскую политику, именуя себя с этой целью не сынами Израиля, а сынами века. Мы приняли закон Моисеев, но не сохранили его; ныне же мы его храним, но это уже не закон, а одно название его, пять букв, произносимых нами.

Я вынужден был поведать вам о том, чем мы были, дабы объяснить, чем стали, и показать, чем намереваемся стать в нынешние времена, когда весь шар земной мечется в бреду, охваченный жестокой лихорадкой, и не только еретики идут войной на католиков, но и сами католики истребляют друг друга в братоубийственной схватке. Протестанты Германии уже издавна почитают императора своего за еретика; на это подстрекает их христианнейший король,[347] прикидываясь, будто сам чужд сей ереси и знать не знает, кто такие Кальвин и Лютер. Всем им противостоит король-католик,[348] высоко держа в австрийском доме честь римских орлов. Голландцы, окрыленные удачливыми изменами, жаждут воздвигнуть монархию на своем предательстве, дабы обратиться из мятежных подданных великого короля Испании в равных ему соперников. Не довольствуясь тем, что они отобрали у него свои, голландские, земли, они простирают руки к его короне в столь дальних владениях, как Бразилия и Индия. Немало способствуем и мы успеху сих грабительских замыслов через посредство тех, кто, под личиной португальских христиан, трудится на рудниках, именуя себя вассалами испанского короля. Потентаты Италии (если не все, то большинство) дали приют французам в своих владениях, намекая, что выполняют-де тайную волю папы, приняв его молчаливую терпимость за motu proprio.[349] Король Франции обошел испанского монарха с помощью коварнейшей военной хитрости, ударив по нему, как из тяжелых орудий, всей своей родней, притворившейся недовольными и беглецами, дабы на их поддержание и прокорм ушло бы все довольствие испанской армии. Где и когда это видано, чтоб одному королю против другого служили не ядра и снаряды, а зубы и челюсти родной матери и брата-наследника,[350] объедающие чужой престол? Сей попрошайка не только хитер, но еще и опасен, как отравка. Будешь воевать с

прихлебателем – сраму не оберешься! У нас есть синагоги в государствах всех упомянутых правителей, и мы – семя, из коего вырастают их раздоры. В Руане мы являем собой мошну, из коей Франция черпает золото для борьбы с Испанией, а Испания – для борьбы с Францией. В Испании же, скрывая под христианским платьем обрезанную плоть, мы помогаем монарху богатствами, кои храним в Амстердаме, сиречь в стране его врагов; оным же еще более желательно понудить нас мешкать с уплатой, нежели испанцам – заставить нас поспешить. Можно ли свершить более черное злодеяние, чем кормить и губить одними и теми же деньгами и друзей, и врагов и добиваться, чтобы тот, кому достались плоды сих замыслов, сам отдал их тому, кто оплатил их? То же самое мы делаем в Германии, Италии и Константинополе. А запутали мы сей клубок слепых и воинственных козней, без устали вплетая деньги каждой воюющей страны в военные планы ее главного противника; ибо мы подобны тому, кто под проценты ссужает деньгами незадачливого игрока, дабы проигрыш его от этого только возрос. Я не отрицаю, что монопанты являются владельцами игорных притонов Европы, что они поставляют карты и фишки и посредством колод и свечей высасывают из игроков все золото их и серебро, предоставляя им кричать, шуметь, губить себя и жаждать сквитаться с тем, кто ввел их в соблазн, ибо игорным притонам, где они нашли свой конец, нет и не будет конца. Посему мы можем сказать, что монопанты – точное подобие рыболовных крючков. Однако следует добавить, что они превосходят нас с самого начала в одном, будучи иудеями Нового завета, а мы – Ветхого; мы не верим, что пришествие Иисуса есть пришествие Мессии, они же верят, но пропускают его через свою совесть, и, стало быть, ему уж никогда не добраться ни до них, ни до их совести. Монопанты верят в Иерусалим золота и ценных камней (мы же, по словам некоего уважаемого автора, уповаем на него: «Auream et gemmatam Hierusalem expecta-bant»).[351]

Следовательно, мы с ними, отправляясь из различных истоков, идем к одной цели, а именно – покончить с христианством, коему мы всегда были врагами, а монопанты сделались таковыми ныне. Посему мы и решили собраться, дабы совместно обдумать наши хитроумные замыслы и коварные обманы.

Наша синагога признает, что золото и серебро суть поистине Дети земли, кои сражаются с небесами не одной сотней рук, а теми бесчисленными руками, что их выкапывают, плавят, чеканят, собирают, пересчитывают, получают и воруют. Это два подземных демона, любезных всем живым существам; чем тучней металлы сии телом, тем сильнее они духом. Нет такого сословия, которое бы их презирало, и ежели какой-то закон их осудит, всегда найдутся законники и толкователи законов, дабы их оправдать. Тот, кто гнушается выкапывать их изпод земли, чванится тем, что их копит; тот, кто из осмотрительности не хочет просить их у другого, угодливо кланяется, когда ему дают их; а тот, кто почита-

ет за непосильный труд их зарабатывать, считает, что красть их – проявление ловкости. Собирая их, можешь сколько угодно повторять риторически «не нужны они мне», что попросту означает «давай их сюда!», и коль правдивы слова: «я ничего ни от кого не получаю», то правдивы и другие: «потому, что все беру сам». Если б море сказало, что не трогает ни ручьев, ни источников для утоления жажды своей, это было бы ложью, ибо, вбирая в себя реки, их поглотившие, оно тем самым пьет из ручьев и источников. Так и великие мира сего лгут, когда говорят, что ничего не отнимают у нищих и бедняков, заглатывая богачей, кои пожирают бедняков и нищих. Исходя из сего, надлежит нацелить орудия корысти нашей на королей, республики и министров, во чревах коих все прочие создают лишь переполнение, каковое, вызванное нами, летаргией или апopleксией отзовется в головах. О том же, как вести наши боевые действия, первое слово скажут сеньоры монопанты.

Оные же, поспешив обсудить друг с дружкой свои плутни, решили, что Пакас Масо, самый языкастый и речистый из них, будет говорить за всех, что он и сделал в таких словах:

– Блага мирские всегда достаются тем, кто их домогается; счастье улыбается тому, кто хитер и дерзок. Корону и власть чаще отвоевывают и захватывают, нежели наследуют или получают за заслуги! Кто в данных обстоятельствах превосходит других бесчинствами, тот и оказывается самым заслуженным и не имеющим себе равных, и будет он возноситься все выше и выше, пока не найдется другой, кто еще успешнее станет творить злодеяния, ибо когда в дело замешано честолюбие, столкновения со справедливостью и честностью делают тиранов преступниками. Стоит тирану смягчить свой буйный нрав, как он тотчас же лишится престола, а ежели он хочет пребывать тираном, ему надлежит скрывать от чужого глаза явные признаки того, что он тиран. Пламя, охватившее дом, клубы дыма, что рвутся наружу, открыто взывают к воде, дабы она расправилась с ними. Пусть каждый возьмет из моей речи то, что сочтет наиболее для себя подходящее. Золотая монета – это Цирцея, сулящая неизбежное превращение всякому, кто к ней приблизится или воспылает страстью; и мы являемся тому *verbi gratia*. [352] Деньги – это скрытое ото всех божество, коему нигде не воздвигают алтарей, но повсеместно поклоняются втайне; храма у него нет, ибо оно проникает во все храмы. Богатство – это секта, единая для всех, куда стекаются духовные силы целого мира; а корысть – ересарх, восхваляемый во всех политических речах и примиряющий самые крайние мнения и чувства. Мы же, узрев, что злато есть маг и кудесник, творящий величайшие чудеса, присягнули ему на верность и поклялись путеводной звездой, озаряющей наш горестный путь, и горестной судьбой нашей путеводной звезды, что не отклонимся от указанного ею румба. Это мы выполняем с таким искусством, что отвергаем злато, дабы завладеть им, и презираем его, дабы скопить поболее;

лицемерию сему обучились мы у насоса, который заполняется благодаря своей пустоте, и тем, чего у него нет, притягивает то, что есть у других, засасывая это без труда. Мы можем сравнить себя с порохом, сим неприметным, мелким черным порошком, который обретает исполинскую силу и быстроту, будучи загнан в тесное пространство. Мы наносим рану прежде, чем до слуха долетит звук выстрела, и, подобно тому как, целясь, жмурим один глаз, будто подмигивая, не успеет мы и глазом мигнуть, как уже захватили то, на что нацелились. Наши дома – это стволы аркебуз, что заряжаются с дула, а стреляют из них, нажимая на курок. Поелику все эти присущие нам черты скрыты под обличьем и повадками, свойственными любому народу, нас почитают за своих любая секта и любая нация. Турку наши волосы кажутся тюрбаном, христианину – шляпой, мавру – феской, а вам – ермолкой. Мы не зовемся и не желаем зваться королевством или республикой, и не знаем иного имени, кроме монопантов. Оставим прозвища королям и республикам и возьмем себе могущество, не рядясь в спесивые слова; пусть другие властвуют над миром, лишь бы нам властвовать над ними. Для столь возвышенной цели мы, кроме вас, не нашли людей, с которыми могли бы вступить в равноправный союз на худшее и на лучшее, ибо нет нынче в Европе обманщиков искуснее нас. Вам только недостает нашей сноровки, чтоб довести Европу до полного разорения, и мы с готовностью научим вас, как занести туда некую заразу злее чумы через посредство адского состава, изготовленного нами, здесь присутствующими, на погибель христианам. Принимая во внимание, что противоядия делаются на яде гадюки (поскольку влага сия быстрее всех прочих и самым прямым путем попадает в сердце), мы, примешивая к нему весьма целительные вещества, извлеченные из лекарственных трав, которые благодаря этому мгновенно попадают в сердце и защищают его от яда, придумали противоядие сему противоядию: коль скоро добродетель и самопожертвование прямым путем устремляются в душу и сердце, надлежит отягчить их грузом пороков, мерзостей и заблуждений, кои вкупе с ними тотчас попадут в желанную цель. Ежели вы согласитесь войти в союз с нами, мы дадим вам точный рецепт, указав вес и количество составных частей, а также приведем к вам аптекарей, весьма искушенных в изготовлении снадобий, над которыми немало потели Данипе, Алкемиастос и я, причем источник сего пота крылся отнюдь не в лепешках с гадючьим ядом. Позвольте нашему Прагасу руководить вами, и вы останетесь иудеями, превратившись в то же время в монопантов.

Едва он договорил, как застиг его Час; и тогда поднялся с места рабби Маймон, один из иудеев, прибывших из синагоги венецианской, подошел к рабби Саадиясу и, отодвинув рукой свой клювоподобный нос длиной в полтора локтя, дабы теснее прильнуть к его уху, шепнул:

– Рабби, от таких словечек, как «позвольте руководить вами», попахивает уловкой, с этими монопантами нужен глаз да глаз, ибо, сдается мне, они те же фараоны, только доморощенные да лицемерные.

Саадиас же отвечал ему:

– Теперь я уверился в том, что они источник всяческих учений, ибо они понимают, что любезно каждому. Посему надлежит поступить с ними, как республики поступают со своими мышами: ждать, покуда они схватят приманку.

Хризостеос, уловив, о чем они перешептываются, сказал Филаргиросу и Данипе:

– Я подслушал тайный сговор коварных иудеев; однако стоит нам, монопантам, поклониться златому тельцу, как все они тотчас падут перед нами ниц.

Тут все разом захлопотали, как бы перецеголять друг друга изворотливостью и лукавством, а рабби Саадиас сказал, дабы ввести монопантов в заблуждение:

– Мы почитаем вас за следопытов земли обетованной и верных стражей нашего дела; коль скоро всем нам желательно объединиться на страх врагу, мы просим ознакомить нас с вашими путями и намерениями, тогда мы заключим и подпишем наш союз не позднее, чем через три дня от нынешнего.

Пакас Масо, прикрыв хищный нрав голубиной кротостью, признал срок достаточным и требования разумными.

– Однако, – сказал он, – следует соблюсти тайну, глухую и немую как могила. – Засим он вытащил книгу, переплетенную в овечью шкуру, искусно прошитую золотым шнуром, вручил ее Саадиасу и молвил:

– Сокровище сие оставляем вам в залог. Тот, взяв книгу, спросил:

– Чьи это творения? Пакас Масо отвечал:

– Это плод слов наших. Автор книги Никколо Макиавелли, он написал хорал, к которому мы прибавили свой контрапункт.

Иудеи воззрились на книгу, пуще же на переплет из овечьего руна. Рабби Азефа, прибывший от оранской синагоги, сказал:

– Не о таком ли руне помышляют испанцы, когда говорят: «Пошел за шерстью, ан глядь, самого обкорнали»?

Разойдясь, те и другие принялись судить да рядить, как им основать союз на манер кремния и огнива, дабы, избивая и колошматя нещадно друг дружку, рассыпать искры во все концы земли, и затем создать новую секту «деньгобожия», переименовав атеистов в «деньгопоклонников».

Примечания:

338

Остров монопантов – сатира на герцога Оливареса и его приспешников. Слово «монопанты» в переводе с греческого означает «единицы, владеющие и управляющие всем!» под монопантами подразумеваются Оливарес и его приспешники.

339

...на островах между Черным морем и Московией... – Читай – в Испании.

340

Прагас Чинкольос (по-гречески: «помеха проконсула») – анаграмма Гаспара Кончильоса-Оливареса; Филаргирос («златолюб») – имеется в виду личный секретарь Оливареса Хуан-Баутиста Саанс-и-Наваретте; Хризостеос («золотой телец») – государственный секретарь дон Антонио Карнеро, с 1639 года камердинер Филиппа IV Данипе («ростовщик») – анаграмма иезуита Хуана де Пинеда, одного из врагов Кеведо; Арпиотротон – анаграмма слова «протонотарий». Имеется в виду протонотарий арагонский, друг Оливареса, дон Херонимо де Вильянуава (точный перевод слова «арпиотротон» – коршун белых ног; Кеведо намекает на скандальную историю с монахинями монастыря Сан-Пласидо, основателем которого был Вильянуэва); под именем Пакас Масо выведен адвокат Оливареса лисенсиат Хосе Гонсалес; Алкелмиастос («алхимик») – Эрнандо де Саласар, иезуит, изобретатель гербовой бумаги (1636).

341

Об исходе Израиля (лат.).

342

Мы признаем... – Весь абзац является пересказом Библии.

343

Восславьте господа (древнеевр.).

344

...мы... обратились к Аарону. – Когда евреи попросили Аарона, брата Моисея, дать им богов, он сделал из золотых украшений тельца, которому евреи и стали поклоняться. Спустившись с горы Синай, разгневанный Моисей разбил золотого тельца, истолок его в порошок и, размешав с водой, заставил идолопоклонников выпить этот напиток.

345

Зачем (лат.).

346

Мягутся народы, и племена замышляют тщетно... против господа и против посланника его (лат.).

347

Христианнейший король – король французский.

348

Король-католик – испанский король.

349

Собственное побуждение (лат.).

Motu proprio – вид папских булл, изданных по собственному его почину и начинающихся с этих слов.

350

...зубы и челюсти родной матери и брата-наследника... – то есть Марии Медичи и Гастона Орлеанского, бежавших после разгрома противников Ришелье в Брюссель (тогда испанское владение) и там «объедавших» испанцев.

351

Они ожидали Иерусалим весь в золоте и драгоценных камнях (лат.).

352

Примером (лат.).

Источник: <http://e-libra.ru/read/165089-izbrannoe.html>

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).